

Светловолосый ребенок с нежностью улыбался, думая о том, что он будет практиковать дальше с Арториасом и другими Истребительницами после недельного перерыва.

Но больше всего он ждал возвращения в родной город по плохой асфальтированной дороге, чтобы снова увидеть свою мать. Адам представлял, как она отреагирует, увидев его, двенадцатилетнего мальчика, который уже вырос в мужчину. Он бы спросил ее, что она заметила первым, как только он вошел в этот запущенный дом, в котором они жили. "Обратит ли она внимание на то, каким мускулистым я стал? В детстве нам никогда не было что положить в рот. Надеюсь, она хорошо устроилась и стала жить гораздо комфортнее после моего отъезда..." В голове Адама пронеслись самые разные мысли, все они были наполнены волнением и предвкушением. Он даже не заметил, как далеко от его дома пешком. Высший Совет предложил прислать ему своего представителя, чтобы тот сопровождал его, и вообще прокатить его в карете, но он вежливо отказался, сказав, что все будет хорошо и что он привык ходить так долго с самого детства.

"Как хочешь, дитя. Но не затягивай с отпуском. Одна неделя - это все, что мы тебе даем, и это все, что ты можешь взять. Другим Истребительницам мы давали только дни отпуска, считай, что тебе повезло, что мы даже продлили твое воссоединение с матерью на неделю". Тогдашний лидер Высшего Совета сказал ему это прямо в лицо.

Возможно, они очень боялись, что Адам сбежит или что-то в этом роде. Видя, что в их глазах он все еще был наивным ребенком, хотя он никогда не проявлял импульсивности в своих действиях, Высший совет все же предпочел бы избежать этого. Он также позволил себе взять пару книг из библиотеки; книг, которые понравились бы его матери. Силуэт его дома на вершине холма был все той же старой обветшалой лачугой, но для Адама это уже не имело значения.

Адам Роза уже планировал, где они будут жить после того, как он станет Истребительницей. Где-то рядом с ним. Поэтому, какими бы ужасными ни были условия их жизни, это были лишь осколки прошлого. Ужасный сон, от которого они оба скоро проснутся. И все это благодаря тому потенциалу, который Высший совет и правительство увидели в нем. Он очень благодарен им за этот факт. Адам прошел путь от сына болезненной женщины, живущей в глухом захолустье, до одного из единственных людей, способных выступить против золотого ребенка семьи Халил в боевой практике.

Арториас слышал о безумных трудностях, которые пришлось пережить ему и его матери. Сначала он подумал, что это какая-то больная шутка, которую его друг придумывает, чтобы выставить его дураком, но, осознав, что его слова несут в себе вес правды, привилегированный Арториас быстро замолчал и продолжил слушать своего друга.

"Честно говоря, я думал, что ты пытаешься лгать сквозь зубы о своих переживаниях, что было бы невероятно неприятно тем, кто живет нищенской жизнью в Нифльхейме, но все, что ты сказал, я не чувствую в твоих словах лжи. Я не знаю, хорошо это или нет, но ты не похож на человека, вышедшего из такой среды". Арториас Халил обратился к Адаму. Это было связано с тем, как Адам держал себя, он всегда следил за тем, как говорит, как ест в присутствии других людей, и в целом его поведение не было похоже на поведение крестьянина. Он очень ярко выделялся среди своих сверстников. Он даже больше походил на выходца из королевской и богатой семьи, чем Арториас, который заботился только о том, чтобы быть сильным и совершенствовать свои навыки владения мечом.

"Да ладно тебе, я не достоин таких высоких похвал со стороны главного героя семьи Халил".

шутливо сказал Адам. Арториас ухмыльнулся. "

Тогда решено, я буду умолять влияние моей фамилии помочь тебе найти подходящее место в Великом городе для твоей матери и..." Арториас даже не успел закончить то, что он только что сказал, а Адам уже улыбался самой искренней улыбкой, которую он когда-либо делал до сих пор. "Большое спасибо, Арт. Я очень рад, что познакомился с тобой. Я позволю своей матери познакомиться с тобой в ближайшее время, после того, как переведусь сюда, в Великий город. Это обещание". сказал он ему. Поспешно открыв дверь, Адам не смог сдержать своих эмоций. "Я дома, мама!" воскликнул он, войдя в их дом. Ожидая, что она его обнимет, он был обескуражен молчанием, которое получил в ответ.

Вместо этого его встретил гнилостный запах смерти и гнили. Адам отпрянул от зловония, закрыв нос руками. Он откашлялся и немного побряхтел, прежде чем наконец набрался смелости и пошел дальше в дом.

Там была она. Лежа на кровати, она выглядела так, будто уже несколько дней как умерла, что объясняло гнилостный запах ее тела. Она выглядела так, словно постарела на десять лет всего за два года. Адам уже забыл о том, какой здесь затхлый воздух, он просто смотрел на безжизненное тело матери и не мог ничего сказать. Он ничего не мог сделать. Он просто стоял там, глядя на то, что когда-то было его матерью.

"М-мать?" произнес он. Первоначальный шок Адама Розы сменился гневом. Он отчаянно пытался выяснить, что убило ее, не стала ли она жертвой злоумышленника или вора. Но его усилия были напрасны, на ней не было никаких ран. Ее болезнь была тяжелой, но она не могла так сильно постареть за такой короткий промежуток времени, не было никакого логического объяснения этому. Ее кожа также была неестественно белой, Адам никогда не помнил ее такой. Даже для тела мертвого человека она была слишком белой, чтобы назвать ее бледной, как будто всю кожу перед смертью покрасили в белый цвет.

Адам перевернул ее и увидел то, что ужаснуло его до глубины души.

У его матери были крылья. Они были маленькими, слишком маленькими для живого существа размером с человека, чтобы взлететь на них. Они были похожи на крылья курицы или голубя. Адам упал и споткнулся на ступеньках, пытаясь перевести дух и одновременно пытаясь понять, что с ней только что произошло.

"Это потому, что я оставил тебя здесь одну?! Неужели я был главной причиной того, что ты превратилась в это... в это чудовище?!" воскликнул Адам. Безжизненное тело матери было не тем зрелищем, которое он ожидал увидеть после возвращения домой. Особенно если учесть, что она превратилась в нечто иное, чем человек, в нечто неопишемое. Почти как ангел.

Как только эта мысль пришла ему в голову, Адам быстро встал и сдержал свои эмоции. Он подумал о том, что скажут жители Нифльхейма, узнав, что его мать превратилась в нечто подобное. Он может потерять все, ради чего работал до сих пор. И единственная причина, по которой он так много работал, была она, а теперь ее нет.

Адам Роза поднял свою мать с белой простыней, которая стала сангиной от ее гниющих останков. В тот день он выкопал место, где похоронит ее тело.

"Была ли в этом моя вина?" Адам повторял этот вопрос про себя. Он постепенно винил себя в том, что произошло. "Существо могло пробраться в Нифльхейм и превратить ее в это, верно?" Теперь он разговаривал сам с собой, пытаясь придумать различные сценарии, которые привели к тому, что его мать стала такой, какой стала.

Адам Роза стоял возле разрушенной хижины, которую они называли домом, держа в руке лопату и глядя на яму, которую он вырыл для нее. Слезы начали струиться из его хрустальных глаз, скатываясь по щекам. В ту ночь Адам Роза выл изо всех сил. О несбывшихся мечтах и сценариях "что если", которые они с матерью никогда не смогут воплотить в жизнь.

Не успел он опомниться, как начал проваливаться в сон, но все еще непоколебимо стоял снаружи, охраняя ее останки в шести футах под собой. Даже если было уже слишком поздно, чтобы он мог быть рядом с ней.

"Сны. Должен ли я был оставить ее тогда? Я уверен, что этот человек все равно заставил бы меня уйти отсюда, но, возможно, если бы я сопротивлялся достаточно, они бы забрали и ее в замок..." Мысли снова закружились в голове Адама... Мысли и идеи о том, что он мог бы сделать, чтобы предотвратить это.

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2114192>